

**О, сколько здесь судеб разбито,
О, русский раскол по грехам,
О, сколько здесь крови пролито.
Как трудно писаться стихам!**

В. Чижов

***** На северной окраине города, за Мефодиевским кладбищем, есть дорога, которая убегает в горы. Сначала она извилисто поднимается до каменоломни, а затем спускается за перевал и выходит к Неберджаю, а далее - в поселок Нижнебаканский. В дореволюционное время дорога эта считалась главной. Она соединяла Новороссийск с Кубанской областью и в то время в черте города называлась Крымским шоссе, а за городом - Неберджаевским шоссе.**

***** Этой дороге отвела история свою особую роль. По ней происходила эвакуация белых войск в далекие двадцатые годы. Вьется эта дорога среди живописных склонов гор, иногда по самому краю глубоких межгорных балок. На этой дороге, на расстоянии километров трёх от последних городских улиц сгрудилось около десятка домиков, образуя небольшой хуторок. Здесь селились те, у кого не было средств купить себе плановый участок в Мефодиевском поселке.**

***** Здесь в 1916 году выстроил свой домик конюх элеваторной конюшни и отец бедной многодетной семьи. Одна из дочерей, Александра, родившаяся в 1904 году, в то время была любознательной и внимательной девочкой, которая запомнила все, что происходило в детстве. Когда она подросла, произошла революция.**

***** - Власть начала меняться, пришли большевики, затем опять царские генералы править стали. Так и жили, пока в 1920-м Новороссийск вновь не перешел в руки Красной армии. Мне тогда шестнадцать лет было, хорошо помню, - говорит она.**

*****Дальше - рассказ Александры.**

*****Было это весной, только трава молодая начала зеленеть. У нас в хозяйстве были три лошади, две хорошие, молодые и одна хромая. Молодых мы в лесу держали, прятали. В городе столько военных развелось и всем лошадей подавай, - отбирали. Хромую недалеко от дома держали, она нас и выручала.**

*****По дороге, что рядом с домом шла за Маркотхский перевал, часто военные ездили и ходили, и непременно во двор заходили, спрашивали, есть ли лошади. Грозили оружием, пугали, мол, расстреляем, если не отдадим. Мы им хромую-то и показывали: вот, одна, да и та хромая. Посмотрят, проверят, да и отстанут - далеко ведь на хромой не уедешь.**

*****В один из дней по этой пыльной дороге всё шел и шел колоннами разночинный народ, военные и гражданские. Телеги растянулись длинной вереницей, гружёные ящиками, амуницией, ранеными и больными. Военные шли в строевом порядке, видно было издали, уставшие, заморенные, все в пыли и больше инородцы, русских мало. Запомнилось очень хорошо, что среди беженцев эвакуировался зоопарк, часть животных везли на телегах в клетках, а часть, такие как верблюды, ослики, ламы, шли своим ходом в поводу. Все это скопище телег, людей и животных усталым и шумным потоком двигалось по извилистой горной дороге, спускающейся с Маркотхского хребта вниз – к морю, пристаням.**

*****От колонны отделилась группа военных - офицер и два солдата, и напрямик к нам во двор. Офицер заметно прихрамывал и шёл очень тяжело. Вызвали отца и опять стали требовать лошадь. Батюшка мой и божился, и крестился, что нет у него таковой. Есть одна негодная – хромая, а годных давно уж забрали. Офицер, рассвирепел и, выхватив из сапога нагайку, стал хлестать ею отца. Ничего не добившись, он в ярости выхватил из кобуры револьвер, но матушка заслонила отца и офицерская рука дрогнула, опустилась.**

*****После этого он потребовал табуретку, так как стоять ему было видно уже совсем не вмоготу. Сел посреди двора и приказал вести хромую.**

*****Солдаты привели лошадь, и офицер тяжело, но умело оседлал ее, однако ехать не смог, так как с первого шага лошадь стала припадать на левую ногу. Чертыхаясь и бранясь, он спешил, и непрошенные гости покинули двор, растворившись в двигающейся массе людей.**

*****Многим из них дойти до кораблей так и не удалось. В воздухе ужасно завывало, засвистело, и горное эхо разнесло по округе оглушительные звуки разрывов оружейных снарядов.**

*****Нагоняющие белых беженцев передовые отряды Красной Армии, установив на перевале пушки, стали палить прямой наводкой по живому людскому потоку и по стоявшим у пристаней кораблям.**

*****Ища спасенья, люди в колонне ринулись вниз, возникла давка и паника, всё смешалось, телеги, лошади, имущество. Но снаряды были быстрее, они догоняли людей и животных и делали свое дело – рвали и убивали, разбрасывая обозные телеги в разные стороны. В тот день многих на этой дороге убило и покалечило.**

*****Убитые и раненые оставались лежать на только что выглянувшей весенней травке. Все было брошено и разбито. Развороченные телеги, убитые и раненные люди и лошади, разбросанные вещи покрывали дорогу и ближайшие к ней склоны да овражки. Брошенные животные зоопарка разбежались в разные стороны, и еще несколько дней после обстрела по склонам паслись лошади, ламы и верблюды.**

*****Население Мефодиевской окраины составляли бедняки. После обстрела они подобрали все, что было брошено на дороге. Ведь в хозяйстве всё пригодится. Даже сапоги и шинели снимали с убитых солдат и офицеров, потому что мертвым они были уже не нужны, а взамен собирали и хоронили убитых. Было это 26 марта 1920 года.**

*****Наступила холодная и сырая ночь, скрывшая на время людские муки, страдания, горе. Всю ночь продолжалось движение людских масс к городу, к пристаням, к спасению...**

ИСХОД БЕЛЫХ ИЗ НОВОРОССИЙСКА

Автор: Сергей Шило, краевед

30.03.2012 11:36
